

СМИ Таджикистана в 2004-2005 гг.

Введение

Средства массовой информации Таджикистана работают в непростых условиях: с одной стороны финансовые проблемы, связанные с экономическим кризисом, а с другой - давления на свободу слова, не позволяющие эффективно выполнять свою миссию по информированию населения. Тем не менее, по официальным данным в Республике Таджикистан по состоянию на 1 января 2005 года зарегистрировано 309 наименований средств массовой информации, в том числе 222 - газет, 81 - журналов и 6 информационных агентств. Но эта официальная статистика не отражает реальной картины. Дело в том, что после принятия последних изменений и дополнений в Закон РТ «О печати и других СМИ», с мая 2002 по октябрь 2004 года, существовало своеобразное «двоевластие» при регистрации печатных средств массовой информации. По закону печатные СМИ должны были получать заключение Министерства культуры и регистрироваться в нотариальных конторах. На самом деле, в Таджикистане существуют достаточно много газет, зарегистрированных Министерством культуры без права юридического лица. По данным того же Министерства культуры, 30 процентов от общего количества зарегистрированных СМИ не являются юридическими лицами. Вместе с тем, в Таджикистане действуют еще те средства массовой информации, которые были зарегистрированы в Министерстве юстиции или нотариальных конторах. По официальным данным Государственной инспекции по телерадиовещанию и Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве РТ, в Таджикистане действуют 31 телерадиоорганизаций, 9 из которых являются государственными, остальные - негосударственными. Кстати, с 3 сентября 2005 года выходило в эфир еще одно государственное телевидение ТВ «Сафина» - второй общенациональный телеканал.

Необходимо отметить, что с октября 2004 года, государственные органы заметили неувязку в правоприменительной практике и использовали этот момент для того, чтобы накануне важных политических событий в республике не регистрировать новых альтернативных СМИ. По некоторым данным, в конце 2004 года в уполномоченные государственные органы власти (Министерство юстиции, Министерство культуры) поступило 30 заявлений на регистрацию СМИ, однако не один из случаев отказа в регистрации не был обжалован в судебных органах.

Таджикские власти допускают «избирательное применение» законодательных норм: одни ожидают регистрации месяцами, а то и годами; другие легко получают ее. Официальные источники утверждают, что за последние три года количество СМИ в Таджикистане увеличилось на 11 процентов, однако за первое полугодие зарегистрирована всего одна газета «Миллат» («Нация»). На днях Министерство юстиции РТ зарегистрировало еще одно частное радио «Навруз». Вместе с тем, регистрация ООО «Амедиа» и газеты «Имуруз» («Сегодня») затянулась на неопределенное время, а регистрирующие органы, видимо, ждут от учредителей гарантий лояльности к правительству.

Тем не менее, до сих пор (на 1 сентября 2005 года) в законодательном порядке не определен единый полномочный орган, который занимается ведением единого государственного регистра СМИ в Таджикистане, поэтому статистические данные о СМИ в республике также требуют уточнения.

Роль и место СМИ в общественно-политической жизни Таджикистана

Еще совсем недавно ситуация с развитием СМИ в Таджикистане оценивалась мировым сообществом, как наиболее позитивная в странах СНГ. Однако год назад все начало меняться в обратном направлении: в августе 2004 года была закрыта частная типография "Джиенхон", перестали публиковаться независимые газеты "Рузи нав", "Нуруи сухан", "Одаму олам". Анализ состояния таджикской прессы показывает, что за 2004-2005 годы ситуация со свободой слова в стране ухудшилась. Если предыдущие годы были ознаменованы выходом сразу нескольких негосударственных общественно-политических изданий («Рузи нав», «Одаму Олам», «Адолат», «Нуруи Сухан»), которые довольно смело и открыто говорили о существующих проблемах в обществе, то уже к концу 2004 деятельность этих изданий по различным причинам была приостановлена. Таджикским журналистам все также затруднен доступ к общественно-значимой информации. Власти применяют самые разнообразные формы ограничения доступа журналистов к информации. Нерадивые СМИ и журналисты подвергались и подвергаются давлению и прессингу неизвестными лицами и властями, которые используют при этом подконтрольные правительству СМИ.

В начале 2004 года наша Ассоциация, ссылаясь на данные мониторинга свободы слова в Таджикистане, прогнозировала, что с приближением предвыборных кампаний усилится давление на независимые СМИ. Это естественный процесс, так как пресса и правительство по своей природе стоят в оппозиции друг другу. Однако эта оппозиция должна быть конструктивной, и "правила игры" должны быть понятными для обеих сторон. Иначе говоря, любые конфликты в сфере СМИ должны решаться правовыми методами, а различные проверки фискальными органами не должны способствовать закрытию изданий или телерадиоорганизаций. В предвыборный период (конца 2004 - начало 2005 года) время властью игнорировались нормы взаимоотношений с прессой, что, в конце концов, привело к тому, что накануне парламентских выборов таджикское общество в определенной степени осталось без альтернативных источников информации.

Мы убеждены, что Таджикистан нуждается в сильных независимых СМИ, тем более если мы строим демократическое правовое государство, то свободные СМИ должны стать неотъемлемой частью нашего общества. Страницы печатных изданий, эфир радио и телевидения призваны стать площадкой для открытой аргументированной дискуссии. Но для этого чиновники должны перестать бояться идти на диалог с прессой, отвечать на жесткие и не всегда приятные вопросы. Я не думаю, что СМИ станут причиной "цветной революции" в Таджикистане. Корни подобных явлений надо искать в социальной сфере. Правительство должно реализовать продуманную стратегию в политической и социально-экономической областях с тем, чтобы предотвратить социальные взрывы в обществе. Как известно, статья 30 Конституции Таджикистана гарантирует каждому свободу слова, печати, право на пользование СМИ, а государственная цензура и преследование за критику запрещаются. Пользование правом на свободу слова налагает на человека особые обязательства и особую ответственность. Они могут быть сопряжены с некоторыми ограничениями, установленными законом, и являются необходимым условием для уважения прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

На наш взгляд, для устранения барьеров и создания благоприятных условий развития СМИ в Таджикистане, необходимо возобновить диалог между властью и СМИ. Кстати, такой диалог уже ведется, например, нашей Ассоциацией с тем, чтобы наладить эффективное взаимодействие между государственными структурами и прессой. Однако, иногда это напоминает разговор двух глухих, которые порой не слышат друг друга. На наш взгляд, между властью и СМИ разговор обязан происходить равносторонне, т.е. все участники диалога должны быть заинтересованы в демократических преобразованиях - без лишних эмоций и амбиций, аргументированный и законно обоснованный.

Нарушения прав журналистов и СМИ в 2004-2005 гг.

За период с 1 августа 2004 года по 31 июля 2005 года мониторинг нарушений прав журналистов и СМИ Таджикистана зафиксировал 341 сообщений. Из них 134 определяют фактическое положение СМИ в свете социально-правовой и политической атмосферы месяца, 170 сообщений дают информацию о прямых нарушениях прав журналистов и СМИ, 37 – о конфликтах и обвинениях, выдвинутых против СМИ и журналистов. За этот период представители различных структур 95 раз необоснованно отказали или ограничили право журналистов и СМИ в доступе к общественно-значимой информации. Также 8 раз было нарушено равное право на получение информации, когда чиновники отдавали предпочтение одним представителям СМИ и ущемляли права других. Несмотря на то, что права журналистов на получение информации гарантированы Конституцией РТ и другими подзаконными актами, доступ журналистов к общественно-значимой информации, особенно, из правительственных источников, все еще является актуальной проблемой. Практика показывает, что для получения информации, порой, самой незначительной, журналисты Таджикистана сталкиваются с различными трудностями, преградами. Зачастую, отказывая в предоставлении общественно-значимой информации, чиновник мотивирует свои действия засекреченностью запрашиваемой журналистом информации или требует получить разрешение у вышестоящего руководства. Не редки и случаи, когда чиновники требуют письменного обращения для получения информации, хотя действующее законодательство предусматривает обращение за информацией и в устной форме.

Проблема с доступом к общественно-значимой информации особенно остро ощущается в регионах республики. Если столичные журналисты, особенно представители независимых СМИ, хоть как-то добывают ту или иную информацию, пусть даже в неполном объеме, то региональным журналистам это почти не удается. В областных и районных хукуматах (администрациях) любые сведения предоставляются исключительно с согласия вышестоящего чиновника в тех рамках, которые могут устроить только руководства этого региона. Отдаленность от информационных центров, правовая безграмотность обеих сторон и позиция чиновников – «государство – это я», лишают общество возможности получать достоверную и значимую информацию.

Справедливыми рады необходимо отметить, что за 6 месяцев 2005 года случаи ограничения доступа к информации по сравнению с первым полугодием прошлого года уменьшились на 14 процентов. Это, скорее всего, обусловлено распоряжением Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмоновым от 4 марта 2005 года, обязывающее руководителей министерств, ведомств и местных органов власти ежеквартально проводить пресс-конференции для представителей СМИ и содействовать им в доступе к источникам информации. Необходимо учесть, что вышеуказанное распоряжение Президента РТ, как подзаконный акт, вытекает из правовых норм законодательства Таджикистана. Оно не означает, что руководители министерств и ведомств, государственных органов местной власти, кроме ежеквартальных пресс-конференций, в другое время не обязаны предоставлять информацию СМИ и журналистам. Вторая часть распоряжения Президента республики обязывает всех должностных лиц содействовать представителям прессы в доступе к информации, что соответствует требованиям норм законов Таджикистана о деятельности СМИ.

Тем не менее, вопрос доступа к информации остается актуальным. Анализ показывает, что нынче в основном нарушают права журналистов - чиновники среднего звена, с кем, на наш взгляд, необходимо проводить обучающие правовые тренинги.

Выполняя свою профессиональную деятельность, журналисты не редко сталкиваются с угрозами, преследованием и давлением. За последний период (август, 2004 - июль, 2005) мониторинговая служба нашей ассоциации зарегистрировала всего 4 сообщения, связанных с угрозами в адрес журналистов, которые напрямую были следствием их профессиональной деятельности. Отрадно, что подобный тип нарушений по сравнению с предыдущим периодом зафиксирован в меньшей степени, однако за последний год увеличилось количество судебных преследований журналистов и СМИ. За 8 месяцев 2005 года мониторинговой службой ассоциации зафиксирован один случай ареста и 4 случая осуждения журналистов. За этот период осудили: независимого журналиста Нуриддина Аминова за оскорбления чести и достоинства; заместителя главного редактора газеты «Нуруи сухан» Ваххоба Одинаева привлекли к уголовной ответственности за халатность. А журналиста Джумабоя Толибова приговорили к двум годам лишения свободы. Суд района Фирдавси г. Душанбе приговорил Мухтора Бокизода - председателя Фонда памяти и защиты прав журналистов Таджикистана, одновременно являющегося главным редактором независимой газеты «Нуруи сухан», к двум годам исправительных работ с удержанием 20 процентов от заработной платы в пользу государства. Вместе с тем, за август 2004 по июль 2005 года 9 раз был нарушен принцип гласности судебного процесса. В связи, с чем 29 августа текущего года, Национальная ассоциация независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ) выразила свою озабоченность по поводу участвовавших случаев судебных разбирательств над СМИ и журналистами в стране, результаты по которым идут в разрез с демократическими принципами свободы слова.

НАНСМИТ с тревогой следила за развитием судебного процесса в отношении М.Бокизода, политическая ангажированность которого была отмечена всеми наблюдателями, журналистами. Напомним, что уголовное дело против М. Бокизода было возбуждено по иску департамента налоговой полиции Министерства по государственным доходам и сборам РТ за незаконное использование электроэнергии из источников городского уличного освещения по статье 253, часть 2, п. «б» УК РТ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием). Размер ущерба был определен в сумме 1678 сомони 98 дирамов (более \$500 США), 300 сомони (\$100 США) из которых М. Бокизода уже оплатил, а остаток штрафа намеревался погасить в ближайшее время.

Журналистское сообщество с нетерпением ожидало конца судебного процесса, надеясь, что суд вынесет беспристрастный и объективный приговор. Готовность журналиста возместить «нанесенный ущерб» вселяла надежды на то, что суд ограничится административным наказанием «провинившегося». Однако, оправдались не надежды на объективность суда, а тревожные опасения журналистов, вызванные целенаправленной кампанией властей по преследованию отдельных журналистов и СМИ за последние 2 года, и Мухтор Бокизода пополнил печальный список журналистов, преследуемых властями за попытку донести до общественности слово правды. Суд, переквалифицировав первоначально предъявленное обвинение Бокизоде органами предварительного расследования по статье 253 Уголовного кодекса РТ – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием на статью 244 ч.1 (кража) УК РТ приговорил М.Бокизода к двум годам исправительных работ с удержанием 20 процентов от заработной платы в пользу государства.

В защиту Мухтора Бокизода выступили Комитет защиты журналистов (США), Фонд защиты гласности (Россия) и другие авторитетные международные организации. НАНСМИТ, выступая сторонницей разрешения любых конфликтов в медиа-сфере на правовом поле, тем не менее, констатировала, что подобные процессы, как «дело Бокизода» наносит большой урон имиджу Республики Таджикистан на мировой арене, ибо содеянное журналистом и приговор суда являются несоизмеримыми. Судьи призваны реализовать судебную справедливость.

Политизированность судебного процесса отметили сам Мухтор Бокизода и его адвокат Иноят Иноят, и их решимость обжаловать приговор суда района Фирдавси г. Душанбе в городском суде Душанбе вытекает из логики, как надуманного обвинения, так и неоправданно жесткого наказания, за распространенное в стране административное правонарушение. Полностью поддерживая это

решение, НАНСМИТ выражает уверенность, что городской суд столицы справедливым решением наконец докажет объективность и независимость судебной системы страны, которые декларированы Конституцией Республики Таджикистан.

Мониторинговой службой НАНСМИТ в 2004 году был зафиксирован один случай нападения на представителя независимого СМИ. 29 июля, в районе 22 часов было совершено нападение на главного редактора негосударственной газеты «Рузи нав» Раджаби Мирзо, вблизи его квартиры по проспекту А. Сино г. Душанбе. Личность нападавшего не была установлена. Нападавший нанес ему несколько ударов по голове тяжелым металлическим предметом, в результате которых журналист получил серьезную черепно-мозговую травму и был доставлен в отделение реанимации республиканской клинической больницы (РКБ) №3. Факт нападения зафиксирован в ОВД района Сино г. Душанбе, а после было возбуждено уголовное дело, однако, чем закончилось расследование неизвестно. Общество не получило вразумительного ответа от правоохранительных органов республики по поводу нападения на главного редактора опальной газеты «Рузи нав». Второй случай нападения на журналиста был зафиксирован в январе 2005 года. Нападению подвергся корреспондент радио Би-Би-Си Искандар Фируз. За 2005 год зафиксированы два сообщения о гибели журналиста Мавлона Раджабова, однако они не связаны с его профессиональной деятельностью.

За 2004-2005 годы в Таджикистане официально не были закрыты ни одно средство массовой информации. Однако, в августе 2004 года, налоговая полиция нагрянула с проверкой в типографию «Джиенхон», в которой к печати готовились номера четырех оппозиционных газет – «Одаму Олам», «Неруи Сухан», «Начот», «Рузи нав». Проверка показала, что отпечатанные экземпляры «Неруи Сухан» превышают тираж, обозначенный в самой газете, в результате чего типография была закрыта.

Воспрепятствование осуществляемому на законном основании распространению продукции СМИ, в том числе путем изъятия тиража или его части не допускается иначе, как на основании вступившего в законную силу решения суда. Однако, практике известны случаи внесудебного изъятия тиража ряда газет. 4 ноября 2004 года налоговой полицией был конфискован отпечатанный в Бишкеке тираж газеты «Рузи нав». В конце января 2005 года налоговой полицией была закрыта типография «Кайхон» и изъят частично отпечатанный тираж газеты «Неруи сухан». В начале июля 2005 года, после шестимесячного вынужденного перерыва, успел выйти в свет всего один номер газеты «Неруи сухан», однако, на следующей неделе, налоговыми органами выпуск газеты вновь была запрещена. Руководители печатных изданий (газет), неоднократно обращались ко всем столичным типографиям, и везде без объяснения причин, им было отказано в предоставлении типографских услуг.

Следует также отметить, что в Таджикистане нет ни одной независимой типографии, единственное специализированное предприятие – типография Издательства «Шарки озод», подконтрольна Исполнительному аппарату Президента РТ. Мониторинговой службой НАНСМИТ зарегистрированы случаи, когда руководство издательства не раз отказывало в печатании неугодным правительству печатных изданий.

Это обстоятельство вызывает озабоченность не только у местных аналитиков, но и у представителей международных организаций. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклош Харашти призвал власти Таджикистана обеспечить плюрализм в обществе. В своем письме Министру иностранных дел Таджикистана Талбаку Назарову он призвал власти республики обеспечить свободу независимым СМИ и плюрализм мнений путем разрешения их выпуска. Харашти, отмечая приостановление деятельности независимых газет «Рузи нав», «Неруи сухан», «Одаму олам» и «Адолат», а также продолжающегося оказания давления на частные типографии «Джиёнхон» и «Кайхон», подчеркнул, что такое положение необходимо немедленно исправить. Алекс Иванко, старший советник Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ в интервью радио «Свободе», 5 сентября 2005 года, сообщил, что «господин Харашти эту проблему впервые поднял еще год назад, во время региональной Конференции по свободе слова в Центральной Азии. По этому поводу он неоднократно обращался с письмами к высшему руководству страны, и вот спустя год он распространил заявление, в котором подчеркивается, что положение свободы слова не изменялось до сих пор».

Таким образом, государство формальными и неформальными методами полностью контролирует типографии и сеть распространения СМИ, даже частных распространителей, так как в стране отсутствует независимый орган по контролю над деятельностью СМИ и типографий.

Рекомендации

С целью развития свободы слова и ускорения демократических процессов в Таджикистане целесообразно регулярно отслеживать состояние свободы слова и выражения, независимых СМИ, развивать правовые навыки защиты профессиональных прав журналистов и регулировать возникшие медиа-споры на правовом поле. Необходимо совершенствовать правовые механизмы, регулирующие вопросы свободы слова и средств массовой информации.

Перечень первоисточников

1. Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации, Институт проблем информационного права, г. Москва, 2004 г.
2. Азимов О. Правовые аспекты доступа к информации (Пособие для журналистов), Душанбе, 2003 г.
3. Бюллетени «Доступ к информации в Центральной Азии», CIMERA, №2, апрель 2004 года; №3, декабрь 2004 года. (www.cimera.org)
4. Всеобщая декларация прав человека (Энциклопедия таджикского права «Адлия», версия 3.1)
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан, (РПЦ НЭЦГР), Душанбе, 2003 г.
6. Законы Республики Таджикистан: «О печати и других средствах массовой информации», «О телевидении и радиовещании», «Об информации», (Сборник законов Таджикистана о средствах массовой информации, Душанбе, 2003 г.)
7. Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан, Душанбе, 2001 г.
8. Конституция Республики Таджикистан, Издательство «Шарки озод», г. Душанбе, 2003 г.
9. Международный Пакт о гражданских и политических правах (Энциклопедия таджикского права «Адлия», версия 3.1)
10. Мониторинг Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) «Защита демократических принципов свободы слова в Центральной Азии», при грантовой поддержке USAID за период с 1 сентября 2003 года по 1 января 2005 года (www.nansmit.org; www.cafspeech.kz)
11. Сборник аналитических докладов по современному состоянию законодательства о СМИ в странах СНГ и Прибалтики (1998-2004 гг.), Институт проблем информационного права, г. Москва, 2004 г.
12. Уголовный кодекс Республики Таджикистан, (Конуният, Душанбе, 2001 г.)